

В предлагаемой статье представлены некоторые результаты пилотажного исследования «Русский язык и русская культура как факторы социально-психологической адаптации русских мигрантов и их потомков в Африке», проходящего под эгидой фонда «Русский мир». Проект* выполнялся в трех странах Восточной Африки (Танзания, Руанда, Уганда) и одной в Южной Африке (Замбия). Работа проходила при поддержке соответствующих посольств РФ в этих странах и представительств Россотрудничества - Российских центров науки и культуры (РЦНК) (в Танзании и Замбии**).

РОССИЯНЕ И ВЫХОДЦЫ ИЗ СТРАН СНГ В АФРИКЕ

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

В общей сложности было проведено 61 углубленное интервью: с 18 соотечественниками в Руанде, 9 - в Уганде, 21 - в Танзании и 13 - в Замбии. По данным российских посольств, в Руанде проживает около 70 наших соотечественников, в Танзании - приблизительно 250 человек, в Уганде и Замбии - по 200 человек. Таким образом, пилотное исследование охватило 5% всех соотечественников в Уганде, 6% - в Замбии, 8% - в Танзании и 26% - в Руанде, что позволяет говорить о репрезентативности нашей выборки.

По данным опросов была получена информация о социально-психологическом и экономическом портрете русскоязычных соотечественников, их жизни в Африке, которая может представить интерес как для научной, так и для широкой аудитории.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Критерии выбора интервьюируемых состояли в следующем: 1) стаж пребывания в Африке должен составлять более одного года; 2) мы не опрашивали российских дипломатов и членов их семей, а

* Проект подготовлен и проведен при финансовой поддержке фонда «Русский мир» (проект № 2009/01-1059).

** Сайт Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) - <http://rs.gov.ru/node/558>

М.Л. БУТОВСКАЯ

Доктор исторических наук

В.Н. БУРКОВА

Р.О. БУТОВСКИЙ

Доктор биологических наук

также российских контрактников, работавших вахтовым способом (например, вертолетчиков); 3) все интервьюируемые согласились на беседу с нами добровольно.

Интервью проводили в форме свободного собеседования с наводящими вопросами. Беседы записывали на диктофон, впоследствии их расшифровывали и анализировали. Проводилось также анонимное анкетирование.

В результате обобщения полученных данных был составлен следующий портрет русскоязычного гражданина (гражданки), проживающего в Восточной и Южной Африке.

ПОРТРЕТ НАШЕГО СООТЕЧЕСТВЕННИКА

Все опрашиваемые были отнесены нами к одной из следующих категорий: 1) «семейные» мигранты (муж-африканец); 2) «экономические» мигранты (приехали на заработки); 3) мигранты-«африканисты» (испытывающие теплые чувства к Африке, ее традициям, которым было интересно поехать в Африку, когда представилась такая возможность). Возраст опрашиваемых варьировал

от 18 лет и старше. Практически все они имели высшее образование и работали либо преподавателями в школе и вузах, либо в научных учреждениях, в коммерческих компаниях, в отдельных случаях имели собственный бизнес. Практически все респонденты приехали в Африку из небольших российских городов или городов бывших советских республик, выйдя замуж за африканцев, или по экономическим соображениям (испытывая в родных странах трудности с низкой оплатой труда, жильем, невозможностью найти достойную работу и т.д.).

Специфика нашей небольшой выборки состоит, прежде всего, в том, что на интервью соглашались в основном люди, которые считали себя «успешными» и адаптированными в современном африканском обществе.

Беседа с неизбежностью затрагивала следующие аспекты «африканской» жизни соотечественников: 1) сильные стороны пребывания в Африке (привлекательность африканской жизни); 2) слабые стороны пребывания в Африке (неприятные аспекты африканского бытия); 3) угрозы (риски) и 4) возможности дальнейшего пребывания в Африке (перспективы).

В качестве важнейших положительных сторон африканской действительности все наши соотечественники называли: 1) существенно более высокую зарплату по сравнению с Россией и республиками бывшего СССР; 2) более высокое общественное по-

ложение (например, консультант в проекте ООН, профессор в университете); 3) уважение со стороны местного населения; 4) хорошие материальные условия (коттеджи, прислуга); 5) благоприятный теплый климат (лето круглый год); 6) обучение детей в хороших (часто международных) школах, открывающих для них перспективы получения дальнейшего образования в лучших западных ВУЗах; 7) поддержку со стороны посольств России, ощущение себя русским.

Слабые стороны жизни в Африке, как следует из интервью, состояли в том, что русскоязычные граждане: 1) оказались погруженными в другую, очень отличную от привычной с детства культуру, и не все оказались психологически готовыми принять правила поведения нового африканского окружения; 2) испытывали трудности общения, связанные с недостаточным знанием официального языка страны, в которой проживали, - английского, французского языка (а также местных языков, например, *киньяруанда* в Руанде и *луганда* в Уганде); 3) проблемы с признанием дипломов российского образца, более низкий уровень оплаты труда по сравнению с лицами сходного и более низкого уровня квалификации, но имеющими дипломы западных ВУЗов; 4) непонимание со стороны начальства, стремление загрузить работой по максимуму на фоне отчетливой лени со стороны местных кадров; 5) отсутствие русскоязычной среды общения; 6) невозможность интегрироваться в местное общество.

Жизнь в африканских странах таит в себе отчетливые опасности, связанные с: 1) нестабильностью политической ситуации в стране (Руанда и Уганда пережили тяжелые времена, вплоть до геноцида), и те соотечественники, которые оказались невольными свидетелями кровавых событий, часто оказывались жертвами трагической ситуации, о чем вспоминают с горечью и содроганием; 2) высокий уровень инфляции в России, что обесценивает собранные накопления (в том случае, когда речь идет о респондентах, планирующих в перспективе вернуться на Родину).

В зависимости от личных обстоятельств и с учетом позиционирования себя по трем выше перечисленным факторам, наши респонденты рассматривали для се-

Наша соотечественница - директор частной школы в пригороде Дар-эс-Салама (фото О.Тетерина, 2005).

бя следующие дальнейшие перспективы: 1) продление контрактов и дальнейшее пребывание в Африке; 2) возвращение в Россию; 3) получение российского гражданства для своих детей от брака с африканцами с последующим их отъездом на обучение в Россию.

Различный социально-экономический уклад, политическая ситуация и природные условия нашли отражение в оценке нашими соотечественниками своего пребывания в той или иной стране.

РУАНДА (18 респондентов)

83% опрошенных в Руанде выборки составили женщины, 17% - мужчины. 61% респондентов - люди в возрасте от 27 до 45 лет, 17% - от 46 до 55 лет и 22% - старше 56 лет. В выборке оказалась одна незамужняя женщина и одна вдова. 72% опрошенных состояли в браке, остальные сообщили, что проживают отдельно от супругов. Большинство опрошенных (67%) имеют в супругах наших соотечественников (русские, украинцы, белорусы), 17% - женщины, вышедшие замуж за руандийцев. В выборке не было ни одного мужчины, женатого на руандийке, а также мужчин, женатых на европейских женщинах (хотя, по сообщениям самих респондентов, в их среде имеются несколько наших мужчин-соотечественников, состоящих в браке с руандийками).

Среди опрошенных 39% имеют высшее образование, 28% - кандидаты наук (все женщины), 17% - неоконченное высшее, 11%

- среднее образование (женщины, замужем за руандийцами), 5% (мужчины) - доктора наук. Уровень образования очень высокий, т.к. большинство опрошенных - специалисты, приехавшие работать в Руанду преподавателями, в основном математики, химии и физики.

83% опрошенных в настоящее время работают, остальные - нет (женщины, сидящие с маленькими детьми). Из числа работающих 39% оценивают свою удовлетворенность работой на 4 балла (по шкале от 1 - «совсем не удовлетворен» до 5 - «полностью удовлетворен»). 22% - на 3 балла. По 11% отметили минимум и максимум баллов, соответственно. Половина опрошенных считают свое экономическое положение нормальным, хотя им и приходится экономить. У 44% материальное состояние благополучное, и экономить им не приходится. Только 6% постоянно себя ограничивают, средств хватает только на питание. Здесь стоит отметить, что Руанда по сравнению с остальными исследованными нами странами (Уганда, Танзания и Замбия) является самой «дорогой» по уровню цен на продукты питания и услуги.

Большинство опрошенных в Руанде (55%) живут в стране от 1 года до 5 лет, 39% - 6-16 и 6% - более 26 лет. Местным языком - *киньяруанда* - владеют единицы (6%), остальные знают его плохо, понимают лишь отдельные слова. Как выяснилось, чем больше у оп-

Анкетирование соотечественников (Руанда, 2010).

рошенных друзей из среды соотечественников, тем в меньшей степени они владеют *киньяруанда*.

Что касается французского - государственного языка в Руанде, дело обстоит лучше. Более трети говорят и пишут по-французски, каждый пятый - свободно им владеет. Примерно 33% общаются на бытовые темы, и только 11% признали, что знают французский очень плохо.

Относительно ближайшего круга общения, 78% опрошенных отметили, что у них более 5 друзей-соотечественников, 17% - 4-5 человек, у остальных - менее трех. У большинства респондентов (44%) менее трех друзей-руандийцев из местной среды, у трети - 4-5 человек, а более 5 - у 22%. Свыше половины также отметили, что друзей среди европейцев у них тоже немного (менее 3 человек).

Полученные данные свидетельствуют о том, что у русскоязычных граждан в Руанде нет недостатка в общении с соотечественниками, поэтому они особо не ищут общения с местным населением (исключение составляют женщины, состоящие в браке с руандийцами). На вопрос «С кем вы больше всего контактировали в течение последних 3 дней», 61% ответили, что с соотечественниками, 17% - с руандийцами (речь идет, прежде всего, о коллегах по работе), 6% - с европейцами, 16% - и с теми, и с другими.

Лишь одна женщина за время

проживания в Руанде сменила свою религиозную принадлежность с православной на католическую (вышедшая замуж за руандийца).

Большинство опрошенных (почти 90%) сказали, что не являются членами какого-либо национального или культурного общества (в частности, общества русских соотечественников). При этом 11% никогда не слышали о таких обществах. К слову, ассоциаций соотечественников в Руанде действительно нет. Однако важно отметить, что посольство России активно сотрудничает с соотечественниками, проводит вечера встреч и разнообразные мероприятия для детей и взрослых (просмотры кинофильмов, встречи с интересными людьми, спортивные соревнования, конкурсы детского рисунка и пр.).

В случае возникновения каких-либо проблем большинство опрошенных предпочитают их решать с помощью членов своей семьи или друзей. К коллегам обращаются иногда или не обращаются вовсе (как правило, имеются в виду представители местного населения). Среди наших соотечественников не принято и обращение за помощью к психоаналитикам или священникам.

УГАНДА (9 респондентов)

56% респондентов в Уганде составляют женщины, 44% - мужчины. 78% - люди в возрасте от 27 до 45 лет, 22% - от 46 до 55 лет. Большинство респондентов же-

наты/замужем. У 56% опрошенных в супругах - наши соотечественники (русские, украинцы, белорусы и буряты), 11% - женщины, вышедшие замуж за угандийцев, 11% имеют в супругах метисов русско-угандийского происхождения.

В данной выборке также нет ни одного мужчины, женатого на угандийке, однако во время пребывания в Уганде мы встречались с несколькими мужчинами, женатыми на угандийках. 44% опрошенных имеют высшее образование, 34% - кандидаты наук (все женщины), 11% - среднее профессиональное образование и 11% - доктора наук (мужчины).

89% опрошенных в настоящее время работают, остальные 11% - нет (женщины, сидящие дома с детьми). При этом из числа работающих 67% оценивают свою удовлетворенность работой на 4 балла, и по 11% отметили максимум баллов и 3 балла, соответственно. Совсем недовольных работой и условиями жизни (1-2 балла) среди наших респондентов в Уганде не отмечено.

78% опрошенных оценили свое экономическое положение как благополучное и подчеркнули, что экономить им не приходится. 11% достаточно состоятельны, покупают, что хотят, и столько же респондентов оценили свое материальное положение как нормальное, но все же с необходимостью экономить.

Большинство опрошенных (55%) проживают в Уганде 1-5 лет, 22% - 6-15 и 23% - 16-25 лет. При этом каким-либо местным языком на приемлемом уровне никто не владеет: 78% очень плохо говорят на *луганда*, а 22% освоили лишь его базовый уровень. Что касается английского языка, большинство (45%) говорят и пишут на нем, 33% свободно владеют, а 22% могут общаться на бытовые темы.

Более половины респондентов имеют 5 и более друзей-соотечественников, 44% - 4-5 человек. При этом больше друзей-соотечественников у лиц, состоящих в браке с русскоязычными гражданами. Что касается друзей-угандийцев, у большинства респондентов (56%) более 5 друзей из местного окружения, у 11% - 4-5 человек, у остальных - менее трех человек. 56% отметили, что имеют более 5 друзей среди европейцев, по 22% - менее 3 человек и 4-5 человек, соответственно. На вопрос «С кем вы больше всего кон-

тактировали в течение последних 3 дней», 56% ответили, что с угандийцами, 33% - с соотечественниками, 11% - в равной мере общались с теми и другими.

По религиозной принадлежности 78% респондентов - православные, 11% - буддисты (буряты), 11% - атеисты. Никто не менял свою религиозную принадлежность по приезду в Уганду.

Большинство опрошенных (78%) не являлись членами какого-либо национального или культурного общества, а 22% при этом подчеркнули, что никогда не слышали об ассоциации русских соотечественников.

Как и в Руанде, большинство опрошенных предпочитают решать возникшие проблемы с помощью членов своей семьи или друзей. Существенно реже обращаются за помощью к коллегам. Обращение же за помощью к психоаналитикам или священникам в среде наших соотечественников в Уганде также не принято. Эти данные указывают на преобладающую роль родных и друзей в успешной адаптации наших соотечественников в Африке. Комфортность существования в условиях столь отличной от российской культуры, таким образом, в первую очередь определяется благополучным климатом в семье и наличием близких друзей.

ТАНЗАНИЯ (21 респондент)

81% опрошенных в Танзании составили женщины, 19% - мужчины. В нашей выборке оказалось 52% лиц в возрасте от 27 до 45 лет, 19% - от 46 до 55 лет и 29% - старше 56 лет. Среди респондентов только 1 мужчина был не женат и 2 женщины в разводе. Большинство женаты/замужем (57%), живут вместе (14%) или раздельно (14%). Последнюю категорию составляют люди, приехавшие работать по контракту и оставившие семью на родине. Большинство опрошенных (62%) имеют в супругах танзанийца, и это исключительно женщины. Ни одного мужчины, женатого на танзанийке, в выборке не оказалось. Двое из троих мужчин были женаты на женщинах своей этничности - русских (украинцах, белорусах), один - на татарке. Остальные женщины были замужем: двое за европейцами, одна за русским. 57% респондентов имеют высшее образование, 19% - среднее профессиональное, 14% - нео-

конченное высшее, 5% учились в аспирантуре, 5% получили кандидатскую степень (оба мужчины). Профессиональное и неоконченное высшее образование имели только женщины.

86% опрошенных в настоящее время работают, остальные 14% - женщины, сидящие с маленькими детьми. Из числа работающих треть оценили свою удовлетворенность работой на 4 балла, 29% - по максимуму на 5 баллов, 14% - на 3 балла. Таким образом, большинство работающих в Танзании удовлетворены своей работой. Что касается материального положения в целом, 71% опрошенных отметили, что живут благополучно и экономить им не приходится. 19% живут нормально, но приходится экономить на каких-то вещах. 10% постоянно ограничивают себя и хватает денег только на питание.

Большинство опрошенных живут в Танзании более 6 лет, из них: 29% - от 6 до 15 лет, 24% - от 16 до 25 и 24% - больше 26 лет. При этом свободно владеют государственным языком *суахили* только 10% респондентов - это люди, живущие в Танзании уже больше 20 лет. По 19%, соответственно, отметили, что могут говорить на бытовые темы, говорить и писать на *суахили*. Большая часть опрошенных (38% и 14%) знают этот язык очень плохо и общаются на базовом уровне. Что касается английского, который также является государственным языком в Танзании, дело обстоит заметно лучше. Большинство (38%) наших соотечественников в Танзании владеют им свободно, 33% могут говорить и писать, 19% общаются на бытовые темы. И только 10% имеют базовый уровень (эту категорию представляют те, кто только недавно приехал в страну).

Относительно круга общения, 48% респондентов отметили, что имеют более 5 друзей-соотечественников, 29% - менее 3 и 24% - 4-5 человек. Что касается друзей-африканцев, также большинство респондентов (48%) отметили, что имеют более 5 друзей из местной среды, 33% - менее 3 человек, 19% - 4-5 человек. 57% имеют более 5 друзей-европейцев, 33% - менее 3 человек, 10% - 4-5 человек. В этом отношении интересно отметить, что от продолжительности проживания в Танзании, владения *суахили* или английским, национальности супруга это не зависит.

На вопрос «С кем вы больше всего контактировали в течение последних 3 дней», 38% ответили, что с танзанийцами, 33% - с русскими, 14% - с европейцами, 14% - другое (как правило, имелось в виду, что и с теми, и с другими). 76% опрошенных являются приверженцами православия, 14% - атеисты, 5% - католики, 5% - мусульмане. Только 1 человек за время жизни в Африке сменил свою религию с православной на католическую (женщина, замужем за танзанийцем). Большинство (95%) опрошенных не являются членами какого-либо религиозного общества.

Большинство опрошенных (67%) являются членами какого-либо национального или культурного общества (имелась в виду ассоциация соотечественников). При этом не было никого, кто бы ответил, что никогда не слышал о наличии таких обществ. Здесь надо отдать должное деятельности РЦНК в Дар-эс-Саламе.

Как и в двух предыдущих странах, наши соотечественники предпочитают решать возникшие проблемы с помощью членов своей семьи или друзей. К коллегам обращаются крайне редко (на работе не приняты такие дружеские отношения, как в России). Обращение за помощью к психоаналитикам или священникам среди наших соотечественников не принято. Один человек (мужчина) ответил, что надеется только на свои собственные силы и у друзей помощи просить не станет.

ЗАМБИЯ (13 респондентов)

85% опрошенных в Замбии составили женщины и лишь 15% - мужчины. Возраст 22% - от 18 до 26 лет, 39% - от 27 до 45 и 39% - от 46 до 55 лет. Одна из опрошенных женщин - вдова, большинство же женаты/замужем (77%) или живут вместе (15%). 46% наших соотечественников имеют в супругах замбийца, и это исключительно женщины. 23% женщин замужем за местными европейцами. Остальные женщины замужем за русскими. Ни одного мужчины, женатого на замбийке, в нашей выборке не оказалось. Все опрошенные мужчины были женаты на своих соотечественницах. 84% респондентов имеют высшее образование (в т.ч. все опрошенные мужчины), 8% - неоконченное высшее, 8% - среднее профессиональное.

Анна со своим мужем-танзанийцем (2009).

77% респондентов в настоящее время работают, остальные 23% - нет (женщины, сидящие с маленькими детьми). При этом по степени удовлетворенности работой мнения разделились поровну: 23% оценивают на 3 балла, 23% - на 4 балла, 23% - на 5 баллов, и только 8% не удовлетворены работой (1 балл). В материальном плане 7% отметили, что состоятельны, могут позволить себе все, что захотят; 46% живут благополучно, и экономить им не приходится; 31% живут нормально, но приходится экономить; 15% постоянно ограничивают себя, и хватает денег только на питание.

8% опрошенных соотечественников живут в Замбии менее года, по трети опрошенных - 1-5 лет и до 15 лет, 23% - от 16 до 25 лет, 8% - более 26 лет. При этом большинство местным языком владеют очень плохо (85%), остальные - на базовом уровне или могут разговаривать на бытовые темы. Что касается английского языка, большинство - 54% - соотечественников в Замбии могут говорить и писать, 39% - свободно им владеют. И только 8% сообщили, что владеют английским на базовом уровне (эту категорию представляют те, кто находится в стране менее года).

У 46% более 5 друзей-соотечественников, у 39% - 4-5 человек, у 15% - менее трех. Что касается друзей-африканцев, также большинство респондентов (46%) отметили, что имеют более 5 человек друзей из местной среды, 31% - менее 3, 23% - 4-5 человек. 62% имеют более 5 друзей-европейцев (женщины, которые замужем за местными европейцами), 31% -

менее 3 человек, 8% - 4-5. На вопрос «С кем вы больше всего контактировали в течение последних 3 дней» 46% ответили, что с соотечественниками, 23% - и с теми, и с другими, по 15% - с замбийцами и с европейцами, соответственно. По религиозной принадлежности 84% респондентов - православные, 8% - атеисты, 8% - протестанты. Никто не менял свою религию. Из них большинство (85%) не являются членами религиозного общества.

Большинство опрошенных (62%) не являются членами какого-либо национального или культурного общества, 39% - состоят в Ассоциации соотечественников.

Дмитрий - один из респондентов - работает в Руанде (Руанда, 2010).

При этом не было никого, кто бы ответил, что никогда не слышал о наличии таких обществ.

Так же как и в остальных странах, в Замбии наши соотечественники предпочитают решать возникшие проблемы с помощью членов своей семьи или друзей. К коллегам обращаются иногда. Обращение за помощью к психологическим категориям категорически не принято, тогда как к священникам все же иногда обращаются.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные в рамках данного пилотажного проекта результаты позволяют заключить, что соотечественники сумели хорошо адаптироваться в непривычной для них культурной и природной

среде. Эти люди характеризуются высоким уровнем активности, устойчивой психикой, толерантностью, настойчивостью и умеют находить выход из сложных ситуаций. Те из соотечественников, кто давно и прочно обосновались в африканских странах (10 и более лет), экономически и социально хорошо устроены, они включены в сеть социальных отношений, имеют друзей среди соотечественников, европейцев и африканцев. Женщины, вступившие в брак с африканцами более 10 лет назад и сохранившие эти отношения по настоящее время, испытывают к мужьям уважение и привязанность. Некоторые из них рисковали своей собственной жизнью, спасая мужей и детей в моменты этнических конфликтов и гражданских войн (например, в Руанде и Уганде). Многие мужчины и женщины, давно проживающие в Африке, занимают достаточно высокое социальное положение, имеют собственное дело и хорошо усвоили местные правила ведения бизнеса.

В качестве слабой стороны нашего исследования следует указать на небольшие размеры собранной выборки и на некоторую однобокость. Как уже говорилось выше, в опросах принимали участие только желающие. С высокой долей вероятности можно полагать, что те, кто оказался неуспешен и чувствовал себя неудачником, не пожелали общаться с нами. С другой стороны, в выборку также не попали женщины, чьи мужья занимали на момент нашего визита в данные страны высокие правительственные посты (являлись министрами или членами парламента).

Тем не менее, наши данные с определенной долей достоверности отражают социально-экономический и психологический портрет наших соотечественников, которые могут быть отнесены в странах своего постоянного проживания в Африке к среднему классу или несколько выше среднего.

В рамках данной статьи мы представили лишь общий портрет наших соотечественников в Восточной и Южной Африке. В следующих работах будут подробно рассмотрены истории их жизни, идентичность детей-мигрантов и заинтересованность последних в связях с Россией (родины одного из родителей).